

Книги. Воспоминания. Книги. Воспоминания.

Еще пять месяцев Куинн трудился в своем ментальном ландшафте, сортируя воспоминания по книжным полкам. Это был трудный проект, поскольку книг воспоминаний было слишком много. Даже если Куинну удавалось очистить какую-то область, в той же области появлялись новые.

Куинну пришлось отсортировать все воспоминания о своей жизни. Просматривать каждое воспоминание, которое представлялось ему в виде книг памяти. Все это было неплохо, поскольку скорость сортировки Куинна со временем увеличивалась. По сравнению с первым разом, его нынешняя скорость была в два раза выше. Но это было ничто по сравнению с той скоростью, которую описал ему Алан.

«Мистер Уэст, я достиг уровня, когда мои воспоминания сортируются в режиме реального времени. Текущие воспоминания о том, как я разговаривал с вами, уже отсортированы. Мне не нужно сортировать их, как это делаете вы. Я обучил свой разум и ментальный ландшафт сортировать их в тот момент, когда я их проживаю.»

К тому же, Куинн мог погрузиться в воспоминания лишь на четверть. Алан, с другой стороны, снова был на другом уровне.

«Я достигаю полного погружения во все свои воспоминания. Я могу вспомнить информацию от всех моих органов чувств: зрения, звука, запаха, вкуса и осязания. Я даже могу вспомнить, какие эмоции и мысли я испытывал во время воспоминания», - Куинн помнил взгляд, которым Алан посмотрел на него, когда он сказал: «Мистер Уэст, я отсортировал все воспоминания моей жизни. Даже неприятные, такие как смерть близких, страхи, неуверенность и многое другое. Я заново пережил эти воспоминания только для того, чтобы отсортировать их. Вам не обязательно завершать погружение в эти воспоминания, но будут моменты, когда вы будете случайно наткнуться на них».

Это был один из тех редких случаев, когда Алан был серьезен: «Я бы предложил вам хотя бы отсортировать их с минимальным погружением. В противном случае они останутся за пределами ваших книжных полок, и поверьте мне, когда я говорю, что это создаст проблемы в долгосрочной перспективе. Эмоции сильны, мистер Уэст. Магия больше всего реагирует на эмоции. Это будет трудно, но я уверен, что вы справитесь».

Куинн впервые услышал мрачную сторону магии. Он не мог представить, каково это – заново переживать не самые приятные воспоминания. Чувствовать эмоции на их пике. А как насчет переживаний, от которых вы отошли в жизни, но вам пришлось вернуться и пережить их с полным погружением и ощутить те тяжелые эмоции?

За шесть месяцев Куинн перебрал все свои воспоминания. Поскольку он не стремился испытывать эмоции и погрузился лишь на четверть, он не столкнулся с серьезными эмоциональными проблемами. Правда, Куинна беспокоило, когда он находил воспоминания о своем переселении и последующих днях. Кроме того, в разные моменты он впадал в чувство

вины, стыда и депрессии.

Он находился в одной из комнат, прохаживаясь и любуясь полными книжными полками. Когда он остался доволен, он закрыл глаза и вышел из своего мыслеобраза. Когда он открыл глаза, он лежал на знакомом диване в комнате Алана.

Он приподнялся и посмотрел на Алана, который читал книгу. Куинн знал, что, хотя Алан выглядел так, будто мгновение назад ничего не делал, Алан был с ним в его мысленной оболочке.

«Итак, что дальше?» спросил Куинн, садясь на свой обычный табурет.

Алан оторвал взгляд от книги и ответил: «Мы закончили, мистер Уэст». Куинн в замешательстве наклонил голову: «Что значит «мы закончили»?»

Алан закрыл книгу и положил ее на стол: «Я научил вас основам аспекта эффективности. Дальше вы должны будете прокладывать свой собственный путь».

Куинн нахмурился и спросил: «Но ведь я только сортировал свои воспоминания. Должно быть что-то еще в аспекте эффективности».

Алан кивнул и ответил: «Вы чувствуете разницу в восстановлении памяти?»

На это Куинн без колебаний кивнул: «Да, безусловно. Вспоминать стало легче. Возможно, скорость запоминания не увеличилась, но я уверен, что могу сохранять информацию дольше». Куинн знал, что после сортировки памяти он сможет легко получить к ним доступ, войдя в свой мысленный мир.

«Скажите мне, вы решили, какие книжные полки нужны для книг памяти?»

Куинн покачал головой, поскольку всякий раз, когда книга памяти получала четверть погружения, она исчезала из его рук и вставлялась в книжную полку, и он знал, на какой полке она находится, но никогда не мог решить, на какой полке должны стоять книги.

«Теперь, когда вы отсортировали все свои воспоминания. У вас есть возможность разложить книги воспоминаний по книжным полкам по вашему выбору. Как вы будете сортировать, зависит от вас. То, как вы расположите книги в своем ментальном ландшафте, очень важно, поскольку вы будете знать, где находятся книги, и сможете найти их гораздо быстрее, чем сейчас. В книге, которую я вам дал, есть больше информации, возьмите оттуда методы сортировки, но создайте что-то оригинальное. Вам будет удобнее всего заниматься своим ремеслом». Алан упомянул книгу «Сокровищница окклюменции, часть 2». Книга была основана на аспекте эффективности и представляла собой обширный текст, созданный на основе знаний и опыта Алана.

Алан продолжал объяснять: «После того, как вы нашли схему сортировки, научитесь погружаться в свое ментальное пространство, не отрываясь от реального мира», - это было верное замечание, поскольку Куинну пришлось закрыть глаза и сосредоточиться, чтобы войти в свое ментальное пространство. В настоящее время он не мог ничего делать в реальном мире, находясь в своей области сознания, что было очень неэффективно. «Есть много вещей, которых вы можете достичь с помощью обоих аспектов, которым я вас научил, но вы сами будете решать, чему учиться, как зарабатывать и когда учиться. Я дал вам ресурсы. Используйте их правильно».

Алан подарил Куинну третий и последний том из серии «Сокровищница Окклюменса», посвященный эмоциональному аспекту. По словам Алана, после изучения двух аспектов у Куинна было достаточно опыта, чтобы приступить к третьему аспекту без его руководства.

Куинн прикусил нижнюю губу, и Алан увидел, как в маленькой голове его ученика закрутились колесики. Он мог догадаться, о чем думает Куинн, но он молча ждал, когда Куинн заговорит.

Куинн решился и спросил: «Я хочу, чтобы вы научили меня Легилименции». Алан мысленно улыбнулся, но просто уставился на Куинна, наблюдая, как его ученик нервно ерзает, а он молчит, наслаждаясь моментом.

Алан помолчал пару минут, а затем сказал: «Я подготовлю проект продления контракта с вашим дедушкой. Конечно, только если он согласится». Куинн кивнул, как если бы его дед отказался; он не смог бы ничего узнать от Алана.

«И, если ваш дед согласится, я бы приступил к работе после трехмесячного перерыва. Я хочу отдохнуть». Куинн на мгновение застыл, но затем кивнул, понимая необходимость перерыва. Алан посещал поместье Уэст около двадцати одного месяца.

«Я понимаю. Я бы организовал встречу с моим дедом. Вы можете обсудить с ним детали».

На встрече они решили, что Алан будет обучать Куинна искусству легилименции после трехмесячного перерыва. Он будет приходить три раза в неделю, что на один раз больше, чем прежний график два раза в неделю. Новый план радовал Куинна больше всего.

Вечером после дня встречи Джордж позвал Куинна в свой кабинет.

- /// -

Куинн сидел в кабинете своего деда. Куинну нравился кабинет его деда. Это была элегантная комната, и когда дедушка сидел на своем месте, казалось, что он все контролирует.

Куинн посмотрел на деда, который держал в руке бокал, и спросил по-французски: «Зачем ты позвал меня сюда, дедушка?».

Джордж Уэст покрутил напиток в руке и спросил: «Куинн, почему ты хочешь научиться Легилименции?».

Куинн на мгновение замолчал, думая о том, почему его дед задал ему этот вопрос, а затем ответил: «Мистер Баддели – блестящий учитель. Проучившись у него так долго, я подумал, что могу научиться у него еще большему. Он – необычайно редкий случай двойного природного таланта в Окклюменции и Легилименции. Кроме того, он мастер искусства разума. Что касается того, почему я хочу научиться легилименции? Я хочу стать превосходным окклюдентом; тогда мне было бы разумно изучить легилименцию, чтобы знать, как легилимены подходят к своему ремеслу».

Куинн сделал небольшую паузу, а затем добавил чуть более низким голосом: «К тому же, это единственная магия, которую я могу делать прямо сейчас». Окклюменция и легилименция были единственной магией, которой Куинн мог заниматься открыто, но он не мог никому сказать правду, поэтому сказал так. Он мог варить зелья, когда хотел, но должен был звать Эллиота, чтобы приготовить ингредиенты, требующие работы с палочкой.

Эти слова внесли некоторую ясность в ситуацию с Куинном. Он знал о любви своего внука к магии. На самом деле, Куинн в очередной раз отправился за книгами. Он покупал книги из стран южноамериканского континента. Поэтому Джорджу пришлось заказать еще один перевод для новых книг.

Джордж кивнул и закончил эту линию вопросов. На пару опустилась тишина. Куинн знал, что его дед был немногословен в личной жизни. Поэтому инициатором разговора стал Куинн.

«Когда Лия вернется?» Его сестра уехала на работу на пару недель, и он начал скучать по ней.

Джордж немного подумал и ответил: «Она вернется в течение недели. Она хорошо поработала над проектом в Италии». На его лице появилась улыбка, когда он хвалил свою внучку.

Лия очень выросла за то время, что участвовала в семейном бизнесе. Она много путешествовала и работала в различных небольших семейных магазинах и предприятиях. Каждый раз он давал ей задание внести положительные и заметные изменения.

Куинн кивнул и с нетерпением ждал воссоединения с сестрой. Может быть, на этот раз они пойдут играть и развлекаться.

- /// -

Лия вернулась домой через неделю. Дав ей пару дней на отдых, Куинн вытащил ее из дома, чтобы поиграть в немагическом (магловском) мире.

Семья Уэст была прогрессивной по своей природе, и эта прогрессивность распространялась и

на немагический (магловский) мир.

Прадед Куинна расширил семейный бизнес с магического сообщества Британии на остальные европейские магические сообщества. Затем дед Куинна, Джордж Уэст, возглавил еще одну экспансию на разные континенты. Отец Куинна, Адам Уэст, был тем, кто познакомил немагический мир с семейным бизнесом. В этом не было ничего радикального или необычного: он продавал только те товары, которые можно было произвести быстрее и дешевле с помощью магии. Адам Уэст разработал еще один проект расширения семейного бизнеса, на этот раз в немагический мир.

Но его постигла скоропостижная смерть.

Дед Куинна постарался, чтобы планы сына воплотились в жизнь. Увы, у старика были ограниченные знания о немагическом (магловском) мире, поэтому дело продвигалось медленно.

Вот тут-то и появилась Лия. Она хотела продолжить наследие своего отца, поэтому регулярно посещала немагический мир и вполне освоилась с его культурой. Джордж был уверен, что она сможет расширить семейный бизнес на немагический (магловский) мир.

Куинн Уэст, младший ребенок семьи Уэст, в немагическом (магловском) мире был как рыба в воде. Гораздо больше, чем Лия. Он помнил те дни, когда Лия смотрела на вещи, как деревенский увалень, а Куинн воспринимал их так, словно был среди них всю свою жизнь.

Куинн тайно помогал Лии на этом пути. Хотя ему нравился немагический (магловский) мир, его главной причиной столь частого посещения этого мира было желание провести Лию в неизвестный ей мир. Он направлял ее в разные места и тонко показывал ей, как все устроено. Надо отдать должное Лии, она быстро училась. Она быстро все усваивала и теперь могла без труда сойти за немага.

Лия смотрела на своего младшего брата, когда они вошли в немагический (магловский) мир в соответствующей одежде. Обоим нравилась магловская одежда; она была необычной и удобной.

Куинн задумался над вопросом и ответил: «Пойдем в кино». Лия кивнула. Кино всегда было весело. Когда они подошли к кинотеатру, Куинн взглянул на афишу, и его глаза заблестели, так как он нашел фильм, который они собирались посмотреть.

Он потянул Лию за руку и указал на афишу. «Я хочу посмотреть этот фильм». Лия повернулась, чтобы посмотреть на плакат, и спросила «Крепкий орешек?». К счастью для Куинна, на плакате не было оружия, а только горящее здание, поэтому Лия не знала об уровне насилия и нецензурной брани в фильме.

Она неуверенно кивнула и купила два билета. Билетный контролер, подросток, скорее всего,

подрабатывающий, даже не опустил глаза, увидев, что Куинн вошёл на сеанс «Крепкого орешка».

И как и следовало ожидать, у Лии отпала челюсть, когда она узнала содержание фильма, и она попыталась уйти с Куинном, но он мягко пресек ее попытки и усмехнулся: «Да ладно, Лия. Не будь ханжой».

Лия, которая не смогла заставить Куинна уйти, вздохнула, села обратно, брат и сестра смотрели фильм, поедая попкорн. После окончания фильма Лия посмотрела на Куинн и заявила: «С этого момента фильмы буду выбирать я».

Куинн только нахально усмехнулся и предложил мирное предложение: «Пойдем по магазинам».

Настроение Лии поднялось за долю секунды, и Куинн последовал за Лией в поисках красивой одежды. Пока Лия выбирала одежду для себя, Куинн тоже рассматривал одежду, но не с целью покупки. Он рассматривал швы на одежде. Когда-нибудь Куинн хотел бы сам шить себе одежду. По крайней мере, делать одежду магической культуры, которая была бы более удобной. Он также хотел бы иметь больше карманов в своей одежде, чтобы украсить ее расширительными чарами. Нет ничего лучше, чем делать это самому.

Пока он рассматривал одежду, Лия позвала его сзади. «Куинн, ты нашел что-то, что тебе нравится?» Куинн повернулся к ней лицом и ответил: «Нет, ты найди мне что-нибудь, а я выберу из этого».

Лия хмыкнула и ответила: «Только если ты поможешь мне с покупками». Куинн пожал плечами, так как ему нечем было заняться. Лия перемерила множество платьев, пока Куинн давал свои отзывы.

У Лии, как и у него, были черные волосы и серые глаза. Она была очаровательна, высока и имела отличные пропорции с длинными ногами. Даже сотрудники магазина активно помогали ей, рекомендуя платья.

В конце концов Куинн тоже был втянут в перебирание множества нарядов. Лия и работники магазина даже не слушали Куинна и просто стали давать ему одежду для примерки и обращаться с ним как с манекеном.

Они провели в этом магазине целый час и вышли оттуда с тонной одежды. Куинн посмотрел на сестру и заявил: «Ты точно переборщила!».

Лия хихикнула и сказала: «Как насчет того, чтобы я угостила тебя индийской едой». [П/А: Индийская еда – это еда на вынос в Англии].

Куинн ворчала и кивала. «Еще я хочу пудинг «Липкая ириска» с мороженым». Лия взъерошила его волосы и согласилась: «Хорошо, как хочешь».

Пока они ужинали, Куинн расспрашивал Лию о работе. Лия потакала своему младшему брату и рассказывала. «У меня были проблемы с наймом людей, которые имеют опыт работы в обоих мирах. Я пыталась связаться с моей школой, но людей все равно не хватает. Мне нужно найти гораздо больше людей, чтобы расширить наши планы».

Она вздохнула и продолжила: «К тому же, мне нужно найти их быстро. Людей, которых я найму, нужно обучить, прежде чем они смогут продуктивно работать».

Куинн посмотрел на Лию и почувствовал себя странно, поскольку он знал, что в Британии было много магов первого поколения (магглорожденных), которые возвращались в немагический мир, чтобы найти работу, поскольку не могли найти работу в магическом мире. Магглорожденные не могли найти работу в Косом переулке, рынке Каркитт, а несколько человек едва смогли найти работу в Лютном переулке, да и там платили не очень хорошо.

Положение магов первого поколения (магглорожденных) медленно ухудшалось со времен Гриндевальда, а Волан-де-Морт и его чистокровные пожиратели смерти еще больше ухудшили ситуацию. Угнетение магических существ первого поколения (магглорожденных) достигло апогея.

Но тут до него дошло, что Лия не проводила времени в Англии, а большую часть времени провела во Франции, в Босбатоне. И, как она сказала, она набирала учеников из Босбатона и французских магов и могла пропустить Британию.

Лия заметила, что Куинн как-то странно на нее смотрит, и спросила. «Почему ты так смотришь на меня? Еда не вкусная?»

Куинн проглотил еду и ответил: «Ты можешь набирать рекрутов из Британии? Маги первого поколения, или магглорожденные, как их здесь называют, не могут найти здесь работу. Большинство из них возвращаются в немагический мир, чтобы найти работу».

Джорджа Уэста не волновал статус рождения его сотрудников. Он нанимал всех, кто имел на это право, но он не мог нанять всех магических детей первого поколения (магглорожденных), поэтому проблема безработицы все еще была распространена.

Этот факт также смущал Куинна: почему его дедушка не посоветовал Лие это решение? Британия была сокровищницей человеческих ресурсов в виде магов первого поколения (магглорожденных).

Ответ на этот вопрос был прост: Джордж Уэст хотел посмотреть, как быстро его внучка придет к решению. Лия была слишком сильно привязана к Босбатону и Франции. Чтобы управлять бизнесом, который охватывал несколько континентов, ей нужно было увидеть весь мир.

Лия была слишком поглощена новой информацией, которую предоставил ей Куинн. Она не подумала спросить его, откуда он это знает. Это было хорошо, так как Куинн не имел ни малейшего представления о том, какое оправдание он мог бы дать.

Оторвавшись от своих мыслей, Лия была так счастлива, что позволила Куинну купить еще одну порцию пудинга «Липкий ирис» с дополнительным мороженым.

Съев вторую порцию десерта, Куинн задумался. 'Действительно, хороший день~.'

._*._*._*._*

Куинн Уэст - ГГ - Почти 10 лет - Любит пудинг «Липкий ирис»

Лия Уэст - Старшая сестра - Бизнес-леди - Имеет проблемы с отделом кадров.

Джордж Уэст - дедушка - бизнесмен, готовит себе преемника.

Алан Д. Баддели - Учитель - Не может говорить, в отпуске.

._*._*._*._*

<http://tl.rulate.ru/book/54177/1633418>